В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ПРИФРОНТОВЫХ РАЙОНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на материалах Сталинградской области)

Раскрываются особенности организации эвакуации детей в тыловые районы страны после начала Великой Отечественной войны. Показана роль центральных и местных органов власти в планировании и проведении данной работы, рассмотрены изменения, коснувшиеся советского законодательства в сфере защиты детства. Особое внимание уделено процессам спасения детей из охваченного войной Сталинграда.

Ключевые слова: *дети, эвакуация, детские дома, дети-сироты, семья, Сталинград, Великая Отечественная война.*

На протяжении XX в. проблема защиты детей неоднократно становилась особенно актуальной в связи с масштабными социально-политическими катаклизмами. Эвакуация детей из районов боевых действий предпринималась в годы Первой мировой и Гражданской войн. Однако максимального размаха эта работа достигла в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, в условиях военного времени происходила разработка целого ряда законодательных актов, посвященных социальной защите детей, была существенно расширена сеть приемников-распределителей и детских домов различных типов, актуализировалась практика передачи детей в приемные семьи. Местными органами власти различного уровня, например Сталинградским обкомом и горкомом ВКП(б), также были приняты различные постановления, направленные на решение данной социальной проблемы.

С началом Великой Отечественной войны советское законодательство в области защиты детства претерпело существенные изменения. Дети нуждались в помощи, их необходимо было как можно скорее вывозить из районов, подвергшихся нападению немецких войск, и правительство принимало для решения данного вопроса действенные меры. Так, уже в июле 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об эвакуации» детей, находившихся в прифронтовых и оккупированных районах, согласно которому необходимо было вывозить детские учреждения в тыловые районы страны. Работа должна была осуществляться под контролем местных властей, на которых было возложено обеспечение эвакуируемых детских учреждений всем необходимым: транспортом, продуктами питания, одеждой и инвентарем. Наступление немцев летом 1941 г. развивалось стремительно, поэтому было решено отправлять детей как можно дальше на восток страны. В короткие сроки было организовано перемещение сотен тысяч детей. Все они находились в составе различных учреждений – детских садов и яслей, интернатов и детских домов. В качестве сопровождающих с детьми были отправлены сотрудники этих учреждений – педагоги и воспитатели, медицинский и обслуживающий персонал. Для перемещения детей был выделен железнодорожный транспорт. На всех узловых станциях дежурили врачи, в обязанности которых входил контроль за здоровьем детей и санитарным состоянием вагонов. Основной задачей было не допустить развития инфекционных болезней, что могло спровоцировать эпидемии. На станциях дети получали горячее питание, для грудных детей были открыты молочные кухни [3. Д. 5. Л. 2–3].

Колоссальные масштабы эвакуации детей, проходившей в годы Великой Отечественной войны, документально подтверждены. Большинство эвакуированных детских учреждений были размещены в Башкирской, Удмуртской, Татарской АССР, Кировской, Челябинской, Чкаловской, Свердловской и Молотовской областях. В декабре 1941 г., через полгода после начала проведения данной работы, число эвакуированных детей уже составило 255,6 тыс. чел. [2, с. 27].

Следует отметить, что за выполнением постановления «Об эвакуации» был предусмотрен постоянный контроль, что позволяло своевременно выявлять недоработки и по возможности устранять их в самые короткие сроки. Среди основных проблем, с которыми сталкивались эвакуируемые на восток детские учреждения, на первом месте отмечались перебои в снабжении продовольствием, теплыми вещами и медикаментами. Это было общей проблемой большинства тыловых регионов в условиях централизованного снабжения. Решать ее предполагалось путем выделения детским учреждениям участков земли, на кото-

© Меркурьева В.С., 2018

рых планировалось организовать подсобные хозяйства. В условиях военного времени это стало распространенной практикой.

Сталинградская область в 1941 – начале 1942 г. принимала эвакуированные детские учреждения. Местными органами власти – Сталинградским обкомом ВКП(б) и исполкомом облсовета – было принято общее постановление «Об усилении внимания и помощи эвакуированным детям» от 29 декабря 1941 г., которое должно было способствовать организации эффективной помощи детям, нашедшим здесь убежище от войны [5. Д. 37. Л. 143]. В первую очередь было необходимо провести тщательную проверку условий жизни эвакуированных детей. Для размещения детских учреждений, прибывающих в Сталинград, подбирались подходящие помещения, устанавливались квоты на снабжение продуктами питания и топливом, детям выделяли одежду, игрушки, книги. Посильную помощь оказывали комсомольцы города и области, которые повсеместно развернули работу по сбору необходимых вещей среди населения.

В июле 1941 г. общее количество эвакуированных в Сталинградскую область детей достигло таких масштабов, что для их размещения потребовалось провести серьезную реорганизацию (с последующим увеличением общего количества) сети детских садов, школ и детских домов. Работа осуществлялась под контролем областного отдела народного образования. Были выделены средства для организации новых детских домов, способных вместить в себя большую часть эвакуированных детей. Кроме того, планировалось существенно увеличить количество мест в существующих детских садах, детских домах и школах-интернатах Сталинградской области за счет их уплотнения. Преобразования коснулись системы дошкольных учреждений – яслей и детских садов – уже в первые дни войны. 30 июня 1941 г. исполкомом Сталинградской области было решено расширить емкость существующих детских учреждений более чем на 3 000 мест и принять всех детей, подлежащих устройству в ясли и детские сады. В условиях военного времени их отцы отправлялись на фронт, а матери выходили на работу и при отсутствии других членов семьи, обеспечивающих присмотр и воспитание, об этих детях должно было позаботиться государство.

В Сталинградской области до начала Великой Отечественной войны было 27 детских домов с контингентом 3 100 детей [9. Д. 277. Л. 6]. К началу 1942 г. в Сталинградскую область, которая в то время еще считалась тыловым районом страны, было вывезено 68 детских домов с территории УССР и БССР, а также 3 детских дома для испанских детей. Воспитанников сопровождали около 700 чел. – педагоги, медицинские работники, обслуживающий персонал [9. Д. 277. Л. 2]. Для эвакуированных учреждений были подобраны соответствующие помещения, выделены средства для их обеспечения всем необходимым. Дополнительные средства направлялись из бюджета Сталинградской области на содержание детей-сирот. Так, около 9 млн руб. было выделено для закупки теплых вещей, игрушек и книг эвакуированным детям, оставшимся без родителей [8. Д. 249. Л. 3]. Шефскую помощь детям-сиротам оказывали предприятия и учреждения Сталинграда, население участвовало в акциях по сбору средств и необходимых вещей.

Происходила постепенная реорганизация системы попечительских детских учреждений Сталинградский области. Так, в 1942 г. она включала в себя 77 детских домов, где было размещено 10 145 детей. Большинство детских домов были размещены в зданиях, изначально предназначенных для других целей. Чаще всего для размещения детей предлагалось использовать санатории и дома отдыха – в условиях военного времени не было возможности развернуть масштабное строительство новых детских домов и интернатов, а разместить детей требовалось в кратчайшие сроки [6. Д. 21. Л. 19].

В июле 1942 г. немецкие войска начали движение на Сталинград. Местные власти официально не объявляли о начале масштабной эвакуации мирного населения, т. к. не предполагалось, что город будет захвачен. Однако детские учреждения, размещенные в донских районах области (недалеко от границы с Воронежской областью), было решено переправить на левый берег Волги. В этот период 18 детских домов были перевезены в Астраханский округ и 7 детских домов – в заволжские районы Сталинградской области [7. Д. 62. Л. 233]. Работа велась в полном соответствии с постановлением правительства «Об эвакуации» (разработка плана и маршрута эвакуации детского учреждения, подготовка транспорта, оборудование помещений, размещение прибывающих детей, обеспечение их продуктами, теплой одеждой, медицинское обслуживание). Были также направлены представители в районы, принимающие детей, для организации необходимых мероприятий, включающих в себя встречу и размещение детских домов.

В августе 1942 г. немцы прорвались к Сталинграду, возникла необходимость немедленной эвакуации большинства детей. Было принято решение о том, что детские учреждения будут переправлены в Молотовскую область (общее число эвакуированных детей – 4 208), Узбекскую ССР (1 404 ребенка), Актюбинскую область (1 135 детей), Свердловскую область (320 детей), Башкирскую АССР (736 детей), Алтайский край (200 детей). В Уфу были отправлены детские дома для испанских детей. До начала Сталинградской битвы удалось эвакуировать 63 детских дома, в которых находилось более 9 000 воспитанников [8. Д. 249. Л. 6].

Летом 1942 г., с приближением фронта к Сталинграду, возникла необходимость эвакуировать детей дальше в тыл. Была проделана значительная работа по переводу детских учреждений в заволжские районы, однако руководству области не хватило времени для эвакуации всех детей. Осенью 1942 г. также происходила эвакуация сталинградцев – женщин и детей – на левый берег Волги. Работали переправы Кировского района. Берег был поделен на 11 участков по принципу территориального расположения; при каждом участке были созданы участковые комиссии по эвакуации населения в составе представителей райкома ВКП(б), исполкома райсовета, органов милиции и НКВД и общественных организаций. В помощь комиссиям было привлечено более 100 чел. местного актива. По неполным данным, эвакуации подлежало свыше 25 000 чел. Большинство из них (70–80%) – женщины с детьми, 20–30% – старики [5. Д. 42. Л. 2]. Для эвакуации был выделен транспорт, организованы переправы. За Волгой большая часть людей с попутными военными машинами направлялась на Ленинск. Однако первые же дни отправки показали, что попутных машин от левого берега Волги до Ленинска шло очень мало и, несмотря на небольшое число переправленных через Волгу людей, большинство из них пришлось подвозить только к ближайшим населенным пунктам (пункты временного размещения эвакуируемых семей были расположены в хуторах Репин и Щучий). Для обеспечения эвакуируемого населения питанием на пути следования до Ленинска была организована выпечка хлеба и доставка его к пунктам отправки. Выдача хлеба производилась из расчета один килограмм на человека. Всего для этой цели был выделен хлебный фонд в количестве 20 т.

Несмотря на все усилия руководства области, до начала уличных боев и оккупации не удалось вывезти с линии фронта всех детей. Часть из них вынуждены были остаться, многие дети потеряли родителей, голодали, болели. В середине 1942 – начале 1943 г., в период Сталинградской битвы, детские дома, оставшиеся в области, продолжали работать, несмотря на тяжелейшие условия. Здания были частично или полностью разрушены. Тем не менее работа по поиску и устройству детей, потерявших родителей, не прекращалась. Понимая, как важно не допустить роста детской беспризорности, как только удавалось отбить у немцев район области, работники органов народного образования и социальной защиты населения немедленно принимались за учет найденных детей. Были организованы дополнительные места в приемниках-распределителях, помощь в обнаружении и регистрации беспризорных детей сотрудникам милиции оказывали комсомольцы. При отсутствии возможности найти родителей или родственников все найденные дети подлежали размещению в детских домах и детских садах-интернатах.

В целом следует отметить, что меры государственной поддержки, направленные на защиту детей в СССР в годы войны, оказались эффективными.

Список литературы

1. Ковригина М.Д. Война и дети. М., 1995.
2. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России. История и современность. М., 1994.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 126.
4. Свердлов Г.М. Война и правовая охрана детей в СССР. Ташкент, 1943.
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2.
6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12.
7. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18.
8. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20.
9. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 4.

* * *

1. Kovrigina M.D. Vojna i deti. M., 1995.
2. Nechaeva A.M. Ohrana detej-sirot v Rossii. Istorijaisovremennost'. M., 1994.
3. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Op. 126.
4. Sverdlov G.M. Vojna i pravovaja ohrana detej v SSSR. Tashkent, 1943.
5. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 71. Op. 2.
6. CDNIVO. F. 113. Op. 12.
7. CDNIVO. F. 113. Op. 18.
8. CDNIVO. F. 113. Op. 20.
9. CDNIVO. F. 71. Op. 4.

Evacuation of children from frontline areas during the Great Patriotic War (based on the materials of the Stalingrad region)

The article deals with the features of the organization of evacuation of children in rear areas of the country after the beginning of the Great Patriotic War. It shows the role of the central and local authorities in planning and carrying out this work, describes the changes concerning the Soviet legislation in the sphere of childhood protection. Special attention is paid to the processes of saving children from war-torn Stalingrad.

Key words: *children, evacuation, orphanages, orphans, family, Stalingrad, the Great Patriotic War.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

Ф.А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА В 1943 – начале 1950-х гг. (по материалам Сталинградской области)

Анализируется нормативно-правовая база социальной защиты многодетных и одиноких матерей в 1943 – начале 1950-х гг. Выявлены основные направления работы местных органов власти и общественности Сталинградской области в исследуемый период: выплата государственных пособий и материальной помощи, награждение многодетных матерей, обеспечение продовольствием и жильем, помощь в воспитании детей, обеспечение медицинским обслуживанием.

Ключевые слова: *социальная политика СССР, материнство, Сталинградская область.*

Поддержка материнства в СССР являлась одним из элементов контракта «работающей матери», характеризовавшегося на уровне государственной политики совмещением материнских обязанностей с оплачиваемой работой на производстве [11; 15]. Период послевоенного восстановления стал временем наивысшего развития этого контракта, обусловленного ускоренными темпами восстановления разрушенной экономики и демографическим кризисом.

Законодательные акты 1940-х гг. [12–14] были направлены на стимулирование рождаемости и поддержку матерей в СССР, в том числе матерей-одиночек: было увеличено единовременное и ежемесячное пособие многодетным и одиноким матерям, для них вдвое снижалась плата за содержание детей в детских садах, учреждены награды для многодетных матерей. Правительство также обязало руководителей предприятий и учреждений оказывать помощь и поддержку беременным женщинам и кормящим матерям путем дополнительной выдачи им продуктов из подсобных хозяйств, предоставлять беременным женщинам очередной отпуск.

После окончания Сталинградской битвы и в связи с Указом 1944 г. в области был организован учет матерей, которые нуждались в материальной помощи и имели право на получение государственных пособий, хотя в условиях еще продолжавшейся войны это было достаточно затруднительно. Так, в Сталинграде был проведен учет беременных женщин и матерей и оказана помощь им в Тракторозаводском районе, в то время как в Баррикадном и Сарептинском районах никаких мероприятий не проводилось [19].

Местные Советы депутатов трудящихся добились некоторых успехов в реализации Указа 1944 г.: по Сталинградской области за период с июля 1944 г. по июль 1948 г. сумма выплаченных государственных пособий составила 64 млн руб., по Сталинграду – 12 млн руб. [18].

Тем не менее на местном уровне имелись ошибки в работе отделов по госпособиям и нарушения положения о порядке назначения и выплаты пособий. Среди нарушений можно выделить задержки и ошибки в оформлении дел о назначении пособий и, как следствие, незаконная выдача пособий или их невыплата [5]. Так, только по Сталинграду в результате неправильного назначения и выплаты государственных пособий на 1 октября 1952 г. оказалось излишне выплаченных государственных средств на сумму 47 217 руб., из них бюджетных – 14 850 руб. [9].

Еще одной формой материальной поддержки матерей стала общественная помощь. Под контролем областных и районных отде-

© Такташева Ф.А., 2018